

Мельникова Т.Н., Хоронек С.С.

ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Белорусский государственный медицинский университет

Минск, Беларусь

Военная академия Республики Беларусь

Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматривается вопрос о единицах обучения языку и речи. Показано, что текст системно аккумулирует и репрезентирует все лексико-грамматические особенности русского языка. Предлагается краткий обзор и описание трудностей на начальном этапе: субъектно-предикатные отношения, отсутствие формального субъекта, понимание логического субъекта, отсутствие вербоцентризма, синтаксическая асимметрия, непрямой порядок слов, глагольное управление, инфинитивные конструкции.

Ключевые слова: текст, единицы обучения, формальный субъект, логический субъект, синтаксическая асимметрия, глагольное управление.

Melnikova T.N., Horoneko S.S.

**TEXT AS A UNIT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE:
A LEXICAL AND GRAMMAR APPROACH**

Belarusian State Medical University

Minsk, Belarus

Military Academy of the Republic of Belarus

Minsk, Belarus

Abstract. The question of the units of teaching language and speech is considered. It is shown that the text systematically accumulates and represents all the lexical and grammatical features of the Russian language. A brief review and description of the difficulties at the initial stage is offered: subject-predicate relations, absence of a formal subject, understanding of the logical subject, absence of verbocentrism, syntactic asymmetry, indirect word order, verb control, infinitive constructions.

Keywords: text, learning units, formal subject, logical subject, syntactic asymmetry, verb control.

К постановке проблемы. Цель данной работы – рассмотреть единицы обучения языку и речи; показать, что учебный текст, являясь самой крупной единицей обучения речи, системно аккумулирует и репрезентирует все лексико-грамматические особенности русского языка, необходимые для практического освоения на определенном этапе обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ). Изучая различные единицы языка и речи, учащиеся преодолевают различные трудности: на уровне словосочетаний – главным образом морфологические трудности, на уровне фраз – синтаксические, на уровне сверхфразовых единств – логико-синтаксические [4, с. 205–206].

Текст в учебнике иностранного языка выступает: 1) как основной источник социокультурной информации о стране изучаемого языка, 2) как материал для развития разных видов речевой деятельности, содержательная основа речи, 3) как объект иллюстрации функционирования языковых единиц [1, с. 303]. Очевидно, тексту отводится ведущая роль в обучении языку и речи.

Вопрос о единицах обучения языку и речи. Вопрос о единицах обучения РКИ до сих пор остается дискуссионным, в силу чего не теряет своей актуальности и может рассматриваться с различных точек зрения [5]. Известно, что любая модель обучения иностранному языку строится согласно структуре языка. Особое влияние в лингвистике приобрела идея системности, определившая на долгие десятилетия «уровневую» модель обучения, повторяющую структуру языка, и, соответственно, его единицы обучения (фонема – морфема – лексема – предложение).

Сегодня уже практически все лингвистические исследования направлены на изучение социокультурного или функционального аспектов языка. Лингводидактические исследования получают все более ярко выраженную прагматическую направленность, при этом основной задачей является изучение не устройства языка, а его функционирования.

Говоря о принципе функциональности в обучении РКИ, важно отметить, что функциональность предполагает опору не на систему языка, а на систему речевых средств, которая реализуется в процессе общения, поскольку начальная цель обучения РКИ – обучение языку, а конечная цель – обучение речи. В этой связи необходимо выделить следующие уровни речевых единиц: 1) лексическая единица в любой форме (*к сожалению, обещаю*) / лексикализованное словосочетание (*оказывать влияние – влиять, выразить благодарность – благодарить, проявлять заботу – заботиться*); 2) свободное словосочетание (*оплатить покупки, идем в театр*), 3) фраза (*Как дела? Я сделал домашнее задание*), 4) сверхфразовое единство (соответствующего уровня в системе языка нет, аналоговой единицей в коммуникативной лингвистике можно считать термины *текст / дискурс*).

С точки зрения формирования грамматических навыков, единицей обучения грамматическому аспекту речи считается предложение, то есть самая крупная единица языка согласно языковым уровням. Возможные варианты представления предложения с учетом цели обучения – речевой образец, речевой акт, речевое действие, микротекст, текст, дискурс и др. В любом из этих терминов на первый план выдвигается понятие синтаксической структуры.

Речевой образец как синтактико-морфологическая структура предложения обладает, с одной стороны, речевым характером, с другой стороны, образцовостью, т.е. позволяет строить по аналогии сходные структуры. При укрупнении дидактических единиц можно говорить о сверхфразовом единстве, а также о тексте, который является образцом функционирования языка.

Лексико-грамматический подход в процессе обучения РКИ. В методике преподавания РКИ не существует единой классификации по данной проблеме, хотя именно подход к обучению определяет стратегию обучения языку, выбор метода, тактическую модель процесса обучения.

Очевидно, что именно лексико-грамматический подход на начальном этапе реализует сознательное овладение языком в последовательности от знаний в виде правил и инструкций к речевым навыкам и умениям.

Основными лексико-грамматическими трудностями в обучении РКИ на начальном этапе являются освоение предложно-падежной системы русского языка, видо-временной системы русского глагола, грамматики глагольного управления, пассивных конструкций, порядка слов в предложении, лексического состава и др. [6]. Совокупность всех лексико-грамматических трудностей значительно осложняет и замедляет процесс изучения русского языка, поэтому необходимым является закрепление таких навыков с последующей автоматизацией.

На начальном этапе, особенно в первые дни обучения, основной единицей обучения становится слово. С одной стороны, при формировании лексических навыков возникают трудности употребления конкретного слова, а также связей этого слова с другими в лексической системе русского языка. Таким образом, параллельно нужно говорить не только об обучении лексике на синтаксической основе, но и о качественном освоении лексического уровня языка, о разнообразии лексических средств.

Обучение лексике в методике преподавания РКИ вызывает наибольшие трудности. Если количество синтаксических структур ограничено и поддается логическому анализу (субъект – предикат и др.), то лексический состав настолько разнообразен, что можно утверждать: системность в лексике – одно из самых сложных явлений в структуре языка. Нужно отметить, что проблему системности лексики можно рассматривать при помощи фреймовых структур. Для лингводидактики фреймы представляют собой огромный интерес как языковые модели определенных фрагментов действительности или семантических сетей, система которых, очевидно, может заполнить пробелы лексического уровня языка, а фреймы-сценарии наполнить коммуникативную составляющую. Как представляется, исчерпывающая система фреймов сегодня вряд ли возможна, поскольку не может быть обозримой в связи со сложным членением окружающей действительности и коммуникативного пространства.

Текст как единица обучения РКИ на начальном этапе. Учебным текстом может быть «любой факт культуры иностранного языка, целесообразный для учебной коммуникации и имеющий знаковую функцию» [2, с. 76]. В качестве примера рассмотрим учебный текст «Город на Волге» [3, с. 6]. Текст выбран не случайно, поскольку он системно репрезентирует лексико-грамматические явления при обучении русскому языку как иностранному на начальном этапе и является своеобразным итогом знаний и умений иностранных учащихся для базового уровня владения языком. Указанный учебный текст предусматривает упрощение, адаптацию содержания и лексико-грамматической структуры с учетом языковой подготовки учащихся, поскольку направлен на закрепление падежной парадигмы неодушевленных имен существительных мужского рода с местоимениями и прилагательными. Текст построен с последовательным и перекрестным использованием всех падежей от N1 до N6, но только в единственном числе – таковы требования к знанию учащихся на

момент изучения данного текста. Кроме того, отрабатываются лексико-грамматические конструкции начального этапа, а также глагольное управление.

Таким образом, в тексте закрепляются знания, умения и навыки, необходимые для данного этапа обучения. Освоение учащимися лексико-грамматической структуры каждого предложения должно быть осознанным и основанным на знании предположно-падежной системы, а также на особенностях функционирования языка.

Итак, представим предложения текста и обозначим лексико-грамматические особенности, характерные для базового уровня владения.

1. *Плѣс (N1) – это мой родной город (N1)*. Лексико-грамматическая конструкция *что – это что*. В тексте субъект и предикат выражен *N1*. Глагол *есть* не используется. Особенность русского языка может быть эксплицирована при помощи английского аналога, например, *Это Анна. – This is Anna*. Таким образом, *N1* в одном предложении встречается дважды в отличие от следующего предложения.

2. *На карте (N6) мира (N2) нет этого города (N2)*. Отмечаются следующие характеристики: отсутствие фактического / формального субъекта, понимание логического субъекта (*город*), отсутствие вербоцентризма при наличии трех существительных. Выражение отсутствия при помощи *нет N2*. Синтаксическая асимметрия, отражающая особенности функционирования языковых единиц (ср. *Этот город отсутствует на карте мира*).

3. *Этому городу (N3) уже 500 лет*. Отсутствие фактического / формального субъекта, понимание логического субъекта (*город*) и опять синтаксическая асимметрия, характерная для лексико-грамматической конструкции русского языка, выражающей возраст или количество лет: *сколько лет кому?* Ср. *Анне 20 лет – Anna is 20 years old*. Глагол *есть* не используется согласно правилам русской грамматики.

4. *В Плѣсе (N6) есть Дом-музей (N1) художника (N2) И.И. Левитана (N2)*. Глагол *есть* используется в значении наличия, что вызывает у иностранцев контраст с предыдущими предложениями. В предложении из 6 самостоятельных частей речи 5 являются существительными. Значение принадлежности выражено дважды *N2*. Непрямой порядок слов и позиция локатива (*В Плѣсе*) в начале предложения также может вводить инофонов в заблуждение.

5. *Этот известный художник (N1) очень любил природу (N4)*. Глагольное управление *N4*: *любил что?* (значение объекта).

6. *А.П. Чехов (N1) дружил с И.И. Левитаном (N5)*. Глагольное управление *N5*: *дружил с кем?* (значение совместности).

7. *Он хорошо знал и любил этого художника (N4)*. Глагольное управление *N4*: *знал и любил кого?* (значение объекта).

8. *Молодые художники (N1) часто бывают в Плѣсе (N6)*. Глагольное управление *N6*: *бывают где?* (значение места).

9. *Им (N3) нравятся эти красивые места (N1)*. Опять синтаксическая асимметрия, характерная для лексико-грамматической конструкции русского языка *что нравится кому?* (значение адресата).

10. *Они (N1) интересуются этим городом (N5).* Глагольное управление N5: *кто интересуется чем? (значение объекта).*

11. *Их (N4) всегда можно встретить на берегу (N6) Волги (N2).* Отсутствие субъекта ввиду наличия инфинитивной конструкции *можно встретить*. Двойное глагольное управление: *встретить кого? N4 где? N6).*

Таким образом, подобный анализ каждого предложения развивает лексико-грамматическую грамотность, репрезентирует особенности лексико-грамматической системы языка и его функционирование, вследствие чего процесс работы над текстом может иметь различные лингводидактические цели и предусматривать как основные виды речевой деятельности: чтение, говорение, письмо, аудирование, так и дополнительные: перевод, конспектирование.

Выводы. 1. Учебный текст, являясь самой крупной единицей обучения речи, системно аккумулирует и репрезентирует все лексико-грамматические особенности русского языка, необходимые для практического освоения на определенном этапе обучения русскому языку как иностранному. Тексту отводится ведущая роль в обучении языку и речи. 2. «Уровневая» модель обучения повторяет структуру языка, и, соответственно, его единицы обучения (фонема – морфема – лексема – предложение). Основной задачей лингводидактических исследований является изучение не устройства языка, а его функционирования. 3. Лексико-грамматический подход на начальном этапе реализует сознательное овладение языком в последовательности от знаний в виде правил и инструкций к речевым навыкам и умениям. Необходимо обучать лексике на синтаксической основе, поскольку количество синтаксических структур ограничено и поддается логическому анализу. 4. Освоение учащимися лексико-грамматической структуры каждого предложения должно быть осознанным и основанным на знании предложно-падежной системы, а также на особенностях функционирования языка.

Литература

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Арутюнов, А. Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев / А.Р. Арутюнов. – М., 1990.
3. Дорога в Россию [Электронный ресурс]: учебник русского языка (базовый уровень) – 4-е изд. – М.: ЦМО МГУ им. М.В.Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2009. – 259 с.
4. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
5. Хоронеко, С.С. К вопросу о разнообразии единиц обучения РКИ / С.С. Хоронеко // Этнокультурный и социолингвистический аспекты в теории и практике преподавания языков в негуманитарных вузах. Сборник научных статей / Белорусский национальный технический университет. – Минск, БНТУ, 2015. – С. 149–158.

6. Хоронеко, С.С. О лексико-грамматических трудностях в обучении русскому языку как иностранному на начальном этапе [Электронный ресурс] / С. С. Хоронеко // Актуальные проблемы довузовской подготовки: Материалы II международной науч.-метод. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / под. ред. А.Р. Аветисова. – Минск, 2018. – С. 199–203. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).